

Ребёнок начал хорошо учиться? Это может быть сигналом суицида - эксперт по детским суицидам Алмас Нурбакытов

Почему подростки идут на суицид и как этого избежать? Какие сигналы может подать ребёнок, планирующий самоубийство? Об этом рассказал эксперт, обучавший врачей и психологов Актобе.

Поделиться:

Почему подростки идут на суицид и как этого избежать? Какие сигналы может подать ребёнок, планирующий самоубийство? Об этом рассказал эксперт, обучавший врачей и психологов Актобе.

– Суицид – это неслышанная мольба, – рассказывает директор фонда Bilim Foundation Алмас Нурбакытов [на фото]. – Ребенка терзают скандалы в семье, из-за этого бывают психические расстройства, глубокие депрессии. Например, родители разводятся или случилась ранняя беременность, а эта тема у нас табу, особенно в аулах. Есть импульсивные причины суицидов. Например, девушку бросил парень – она пошла на суицид.

Психологи отмечают, что ребенок, перед тем как покончить с жизнью, подает сигналы. Какие сигналы можно распознавать?

– Если ребенок начинает дарить любимые вещи, значит, ему эта вещь больше не нужна, он может задумывать что-то плохое, – полагает Алмас Нурбакытов. – И еще стоит тревожиться, если он говорит: я никому не нужен, без меня будет лучше родителям. Например, в Кызылорде девочка в группе в WhatsApp написала одноклассникам: завтра приходите есть горячий плов (обычай подавать плов на садака). Один мальчик в шутку написал: скажи маме, пусть вкусно приготовит. Девочка написала, что это шутка. Но вскоре повесилась. И еще тревожным сигналом может стать тот факт, что ребенок, отстававший в учебе,

начинает хорошо учиться. Родители радуются, но ребенок погружается в учебу, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

– Когда родителей предупреждаешь, что у их ребенка есть суицидальные наклонности, предлагаешь психиатра, они раздражаются: мой ребенок не псих. Но есть проблема, и она решается обществом совместно с родителями, – уверен эксперт.

Средняя зарплата школьных психологов в Казахстане 50-60 тысяч тенге.

– От школьного психолога многое зависит, – утверждает Алмас Нурбакытов. – В ауле в группу риска попала девочка. Психолог каждый день звала ее в кабинет и просто слушала, давала возможность излить все, что наболело. Ночью психолог получила СМС от этой девочки «Кош болыңыз, апай!» (прощайте). Психолог побежала к девочке домой. В итоге ее нашли с порезанными венами, но спасли.

– Суициды – это не проблема системы образования. В Турции, Китае гораздо сложнее экзамены, но там из-за этого не идут на суицид. У нас цена ошибки очень высока. Родители говорят: провалишь экзамены – разрушишь свою жизнь. Надо объяснить, что провал на ЕНТ – это не конец жизни, – говорит Алмас Нурбакытов.

– В Актобе в 2015-м за один месяц в одной школе сначала учитель повесился, затем ученица покончила жизнь самоубийством. Почему после одного суицида не сделали выводов?

– Мы эту школу взяли под особый контроль, – сообщила участница встречи, представившаяся сотрудницей горОО. – То, что учащаяся пошла на суицид после смерти учителя, – совпадение. И учитель взрослый человек, за него мы не отвечаем, а только за детей.

В завершение семинара напомнили, что Казахстан по подростковому суициду входит в 5-ку стран мира наряду со странами Африки. По взрослому суициду – в 10-ку.

– Даже на войнах меньше умирает людей, чем при суицидах. В будущем прогнозируют, что самоубийства могут выйти на первое место среди причин смерти. Волна самоубийств увеличивается при росте безработицы, поскольку человеку важно чувствовать свою нужность обществу, – подчеркнул Алмас Нурбакытов.